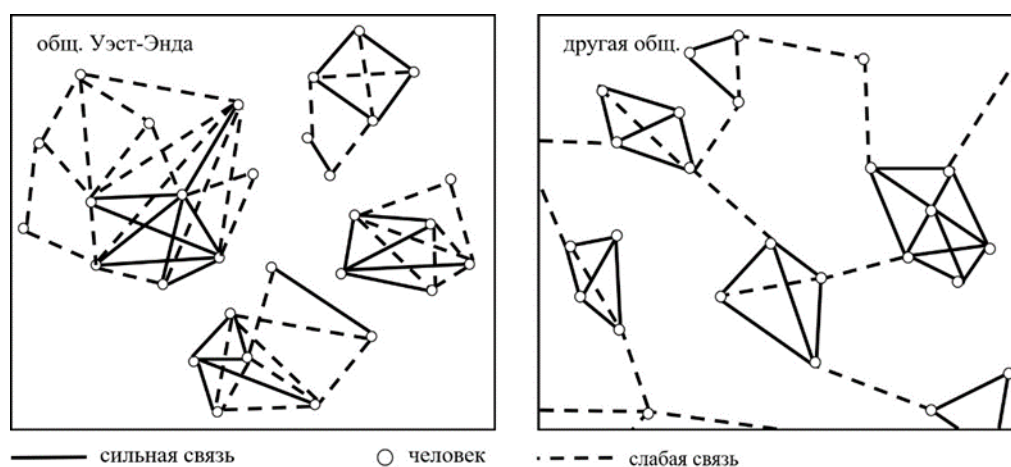

невозможно существование большого количества слабых связей (они есть в любом случае), и поэтому на 3 этапе с развитием технологий и глобализации слабые связи на макро- и микроуровнях все полезнее и сильнее относительно сильных связей в процессах социальной диффузии.

На основании этого, на наш взгляд, можно предположить, что тезис о том, что сила глобализации обратно пропорциональна силе сильных связей по сравнению со слабыми, верен и способен подтвердиться в эмпирических исследованиях в будущем. Эта проблема требует более детального анализа, но на данный момент мы уже можем выделить актуальность данной темы на мировом уровне, которую можно рассматривать в разных сферах жизни общества, таких как экономика, наука, политика, культура и т.д.

Сравнение сетевой структуры общины Уэст-Энда с другими общинами

Список источников

1. Грановеттер, М. Сила слабых связей / М. Грановеттер // Экономическая социология. – 2009. – №4. – С. 31–50.
2. Шпаковская, С. В., Шпаковский В.О. Основы теории коммуникации : учебное пособие / С. В. Шпаковская, В. О. Шпаковский. – Пенза : Пенз. гос. ун-т, 2006. – 83 с.

К.О. Санюк, магистрант

*Научный руководитель: И.А. Чувилев, кандидат политических наук
БГУ (Минск)*

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕОРИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ КНР (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ)

«Мягкая сила» – новый инструмент воздействия, возникший в современных условиях пересмотра глобальных трендов развития отношений между

государствами. Возникновение политики «мягкой силы» неразрывно связано с осознанием невыгодности принуждения, угроз экономических санкций, а также их применения. «Мягкая сила» прежде всего означает формирование и развитие положительного образа страны через постоянный равноправный диалог со всеми странами, соблюдение международных договоренностей.

Теоретические основы «мягкой силы» наглядно прослеживаются в практической внешнеполитической деятельности ряда глобальных акторов современной системы международных отношений. Теоретические базисы «мягкой силы», а именно создание благоприятного имиджа государства, несиловой подход к взаимодействию, уважение и миролюбивая политика, концептуализируются во внешнеполитической стратегии современного Китая.

КНР – развитое государство, которое активно использует инструментарий теории «мягкой силы» в своей внешней политике. Стоит также отметить, что данная политика в национальном опыте Китая имеет под собой исторический и философский фундамент – конфуцианство, что также в некоторой степени коррелирует с постулатами теории «мягкой силы», разработанной первоначально в американской политической науке.

Китай усиленно содействует распространению собственного положительного образа на страны СНГ, такие как Беларусь, Россия, Казахстан, через мероприятия культурного характера, интенсификацию сотрудничества в экономической и социальной областях, здравоохранении, образовании, гуманитарной сфере. По отношению к Республике Беларусь китайская «мягкая сила» реализуется исключительно в позитивном формате и ставит задачи по всеобъемлющей интенсификации сотрудничества во всех областях.

20 сентября 2016 г. между Республикой Беларусь и КНР была подписана совместная декларация об установлении наивысшего в истории уровня отношений: доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества (в 2022 г. уровень белорусско-китайских отношений был повышен до всепогодного и всестороннего стратегического партнерства) [5]. Подписанию данной декларации предшествовало решение о строительстве индустриального парка «Великий камень». «Великий камень» – совместный белорусско-китайский проект, направленный на активизацию и развитие сотрудничества в таких сферах, как машиностроение, биотехнологии, логистика, фармацевтика и др. Высший координационный орган индустриального парка – Межправительственный координационный совет. Его основные функции: постановка стратегических целей, координационная поддержка работы парка, решение вопросов, требующих участия правительств двух стран [2]. Общий объем инвестиций в парк составляет более 830 млн долларов, зарегистрировано 117 международных резидентов. Стоит отметить белорусско-китайское сотрудничество в области автомобилестроения.

В 2011 г. было создано совместное предприятие «БЕЛДЖИ» по производству легковых автомобилей. Первый автомобиль сошел с конвейера в феврале 2013 г. Со стороны КНР Республика Беларусь получила технологическую и финансовую поддержку в общей сумме 300 млн долларов для строительства нового завода [3]. Таким образом, индустриальный парк «Великий камень» стал показателем высоких достижений в двустороннем белорусско-китайском диалоге. Преломление китайской стратегии «мягкой силы» в данном случае очевидно именно с позиций стремления к наращиванию темпов сотрудничества между двумя государствами.

КНР активно пытается превратить Республику Беларусь в ведущего регионального участника своей глобальной многопрофильной инициативы «Один пояс – один путь», о чем свидетельствует также высокая оценка со стороны руководства КНР деятельности индустриального парка «Великий камень». В рамках инициативы «Один пояс – один путь» Беларусь активно участвует в гуманитарных проектах, осуществляемых КНР.

Гуманитарная сфера наиболее ярко демонстрирует «мягкосиловую» характер внешней политики Китая. В гуманитарной области КНР активно содействует продвижению в Беларуси китайского языка и культуры, в основном через деятельность Институтов Конфуция, а также путем создания классов изучения китайского языка. Сеть Институтов Конфуция долгое время курировалась ведомством Ханьбань – государственной канцелярией по продвижению китайского языка за рубежом, созданной в 1987 г. Институт Конфуция БГУ, созданный в 2006 г., на данный момент насчитывает 22 преподавателя-носителя языка, более 700 слушателей активно посещают культурные мероприятия. Институт Конфуция занимается образовательной деятельностью, популяризацией китайской культуры и научно-исследовательской работой [7]. Классы изучения китайского языка также присутствуют в средних школах № 87 и 10 и в гимназиях № 3, 11, 12 г. Минска. В данных учреждениях учащиеся могут начать обучаться китайскому языку, знакомиться с китайской традиционной культурой и философией. Помимо школ, классы изучения китайского языка также созданы при университетах. При Барановичском государственном университете создан специализированный кабинет «Класс Конфуция», основной целью которого является популяризация китайского языка среди студентов и проведение массовых мероприятий [8]. Между Республикой Беларусь и КНР также поступательно развивается образовательное и научное сотрудничество, что в свою очередь наглядно демонстрирует всесторонний характер взаимодействия двух стран в различных сферах.

Стоит отметить деятельность Белорусско-китайского межправительственного комитета, созданного с целью продвижения

двухсторонних отношений. Заседания межправительственного комитета проводятся раз в два года, на них обсуждается взаимодействие в области социальной, экономической и гуманитарной политики. 2 ноября 2018 г., на третьем заседании межправительственного комитета были озвучены доклады комиссиями по торгово-экономическому, научно-техническому сотрудничеству, а также в областях культуры и образования [6]. По итогам заседания стороны подписали план сотрудничества между Министерством культуры Республики Беларусь и Министерством культуры и туризма КНР на 2019–2022 гг., а также план мероприятий по проведению в 2019 г. года образования Беларуси и Китая, успешно реализованного на высоком уровне. В рамках межпарламентского союза в парламентах обеих стран имеются рабочие группы, созданные с целью развития межпарламентских контактов. Каждая из сторон имеет своего представителя.

Таким образом, КНР активно использует инструментарий политики «мягкой силы» в различных направлениях по отношению к Республике Беларусь. КНР проводит методическую политику создания своего положительного имиджа в Беларуси. Концептуальные особенности преломления китайской «мягкой силы» по отношению к Республике Беларусь состоят преимущественно в развитии экономического и гуманитарного сотрудничества с единовременным усилением политических контактов, о чем свидетельствует повышение уровня белорусско-китайских отношений до всепогодного и всестороннего стратегического партнерства.

Список источников

1. Андреев, И. А. «Мягкая сила» Китая и её проекция на пространство постсоветской Евразии / И. А. Андреев // Вестник Института социологии. – 2019. – № 2. – С. 90–106.

2. Индустриальный парк «Великий камень» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://industrialpark.by/>. – Дата доступа: 10.11.2023.

3. Какими проектами гордятся Беларусь и Китай и как исполнилась мечта Лукашенко? Что важно знать о белорусско-китайском сотрудничестве [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/kakimi-proektami-gordjatsja-belarus-i-kitaj-i-kak-ispolnilas-mechta-lukashenko-chto-vazhno-znat-o-533980-2022/>. – Дата доступа: 09.11.2023.

4. Махмутова, Е. В. Китайская «мягкая сила» в Центральной Азии: перспективы и ограничители / Е. В. Махмутова // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2022. – № 27. – С. 268–283.

5. О политических отношениях Беларуси и Китая [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/>. – Дата доступа: 12.11.2023.

6. О третьем заседании Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/embassy/news/c5bd0d524706a34d.html>. – Дата доступа: 12.11.2023.

7. Республиканский институт китаеведения имени Конфуция // Белорусский государственный университет [Электронный ресурс] // БГУ. – Режим доступа: <https://bsu.by/faculties/respublikanskiy-institut-kitaevedeniya-imeni-konfutsiya-d>. – Дата доступа: 08.11.2023.

8. Специализированный кабинет «Класс Конфуция» Барановичского государственного университета [Электронный ресурс] // Барановичский государственный университет. – Режим доступа: <https://confucius.barsu.by/index.php/ru/>. – Дата доступа: 08.11.2023.

9. Шустов, А. Мягкая сила дракона. Как Китай пытается завоевать влияние в Центральной Азии [Электронный ресурс] / А. Шустов // Евразия.эксперт. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/myagkaya-sila-drakona-kak-kitay-pytaetsya-zavoevat-vliyanie-v-tsentralnoy-azii/>. Дата доступа: 10.11.2023.

10. Vincenzo, L. China's technology soft power in Central Asia: Risks for Russia's predominance / L. Vincenzo // European science. – 2021. – № 5. – P. 59–63.

*В.Н. Семенова, кандидат философских наук, доцент
АУнПРБ (Минск)*

СНИСТРИЗМ ПАРТИЙНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ

Важнейшей особенностью партийного идеологического поля современности становится синистризм партийных идеологий. Можно с уверенностью сказать, что время идейно-политических консенсусов XX в., выстроенных на основе временных неустойчивых конвенций, завершилось. Последующие десятилетия XXI в. будут характеризоваться усилением конфликтности между антагонистическими политическими силами и социальными группами. Эпоха относительной и конвенциональной социальной гармонии, созданная после Второй мировой войны в рамках биполярной мировой политической системы, разрушилась, и в ближайшем будущем мировую политику, представляющую сегодня диалектическую борьбу различных центров силы, ожидает обострение